

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации О. Ю. Пановой
**«НЕГРИТЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА США 18 –НАЧАЛА 20 ВЕКА:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ»**, представленной на
соискание ученой степени доктора филологических наук

В диссертации О. Ю. Пановой впервые исключительно подробно и целостно представлена картина возникновения, становления и развития негритянской литературы США от ее истоков в 17-18 вв. до конца 1910-х годов. В рецензируемой работе плодотворно сочетаются историко-литературное исследование, т.е. составление обоснованной периодизации и классификации, выявление общих (сквозных) закономерностей и выяснение особенностей отдельных периодов, жанров, индивидуальных поэтик, с одной стороны, и широкий культурно-антропологический подход к черной литературе США, с другой. Именно это сочетание делает диссертацию О. Ю. Пановой столь ценной для литературоведения в частности и для истории культуры США в целом.

Отмечу сразу, что результаты исследования, проделанного диссертанткой, поражают широтой охвата исторического, антропологического, биографического и собственно литературного материала, относящегося к двухсотлетнему периоду негритянской словесности. Настолько подробное изучение многочисленных текстов и их творцов могло бы привести к написанию как минимум двух докторских диссертаций. Работа О. Ю. Пановой впечатляет, однако, не только огромным количеством страниц – такой объем вызван, очевидно, добросовестностью исследователя, опасавшегося упустить нечто такое, без чего общая картина окажется неполной или искаженной. И все же наибольшее впечатление производит *polemический настрой* работы, конфронтирующей с идеологизированностью и аисторизмом в афроамериканских исследованиях (Afro-American Studies), этого глубоко политизированного направления в литературной критике в США и ряде других стран -- направления, демонстрирующего все черты «культурного апартеида». Подход О. Ю. Пановой, по существу, является успешной в научном отношении попыткой расовой десегрегации американской культуры. Кроме того, использованный ею метод открывает новые возможности для дальнейшего беспристрастного, раскованного, т.е. освобожденного от жесткого диктата неверно истолкованной «политкорректности», изучения специфики конкретных литературных этапов и явлений негритянской культуры США.

Считаю нужным подчеркнуть, что используемый в диссертации термин «негритянская литература» вместо «афроамериканской литературы», а также слова негр, которые большинством американистов были бы сочтены расистскими и неполиткорректными, в данном случае абсолютно уместны, ибо эти именованья полностью соответствуют эпохе, находящейся в фокусе исследования О. Ю. Пановой. Привлекая для доказательства своих положений едва ли не все богатое черное литературное наследие США, равно как и белой литературы о неграх, что необходимо для соблюдения законов исторической перспективы, диссертантка уделяет основное внимание топическому аспекту, т.е. произведениям, в которых «черная топика» тематизирована наиболее эксплицитно. Методологической основой диссертации является комплексный междисциплинарный подход, сочетающий элементы биографического, историко-литературного и социокультурного анализа. Именно такая методология, помноженная на превосходное знание конкретного историко-культурного материала, позволила диссертантке убедительно реализовать поставленную ею задачу – воссоздать контекст, в рамках которого возникла, сформировалась и эволюционировала черная литература, и тем самым выявить принципы моделирования «документальной» и художественной реальности в произведениях негритянских авторов. О. Ю. Пановой удалось восполнить не только множество лакун в отечественной и мировой критике и библиографии, но и восстановить историческую справедливость, доказав на обильных общих и частных примерах, что *словесность черных американцев до 1960 годов не представляла собой герметичный культурный универсум, изолированный от национальной литературы и ей противопоставленный*. Все это придает рецензируемой работе **несомненную научную новизну и актуальность**. Не может остаться незамеченной и та смелость, с которой диссертантка взялась опровергать постулаты незыблемого, как казалось, афроцентризма, представленного «могучей кучкой» авторитетов афроамериканистики - Г.Л.Гейтса, Х.Бейкера, Р.Б.Степто, У.Л.Эндрюса, В.Карреты. Все они в той или иной степени разделяли «черную» и «белую» литературные традиции, стремясь доказать наличие у первой «африканских корней», «исконной черной традиции» (black vernacular) и тем самым нивелировать какое бы то ни было влияние второй. Более того, ангажированная афроамериканистика создала миф о Черной Атлантике, утверждающий образ негритянской культуры как своего рода транснациональной корпорации, призванной сплотить всех перемещенных через Атлантику негров. В связи с этим мне представляется, что важнейшим положением рецензируемой диссертации являются следующие: а) в

негритянской словесности 18-начала 20 вв. не обнаруживается присутствия какого-либо значимого, культуuroобразующего африканского наследия, которое бы обуславливало ее не-европейские, не-американские черты; б) негритянская литература 18-19 вв. генетически связана не с фольклором, а с европейско-американской литературной традицией. Эти положения наряду с остальными тезисами последовательно и непротиворечиво доказываются во всех разделах диссертации, что указывает на **теоретическую значимость работы** О. Ю. Пановой. Столь же важным вкладом в науку является и то, что она ввела в научный обиход значительный ряд авторов и произведений, прежде не представленных в исследованиях.

Как я уже отметила, одно из достоинств диссертации О. Ю. Пановой – ее фундированность, основательность предлагаемых решений и выводов. Научный аппарат исследования впечатляюще обширен и разнообразен. В работе использованы богатейшие документальные, литературные и литературно-критические материалы, позволяющие составить полное представление о путях развития и реально существующих, а не выдуманных особенностях негритянской литературы США. Все бесчисленные источники, а равно и вторичная критическая литература, собранные автором диссертации в ходе многолетнего изучения, подвергнуты аргументированной классификации и углубленному анализу. Многие впервые становятся объектом критического анализа, обоснованного пересмотра и переоценки. Каждая глава диссертации содержит аналитический обзор определенного этапа афро-американской литературы и свойственной каждой фазе проблематики, топики и поэтики. Можно сказать, что почти ничто не ускользнуло от внимания взыскательного исследователя. В самом деле, данная диссертация может быть рассмотрена и как полновесная критическая комментированная антология, что подтверждает ее безусловную **практическую ценность**.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения и двух приложений. Библиография насчитывает 877 наименований.

Глава I посвящена формированию культурной модели черной расы (в американском общественном сознании) и первым памятникам негритянской словесности от первых известных текстов середины 18 века до создания Американского колониационного общества (1816) и начала аболиционистского движения (1820-е гг.). Оправданный акцент сделан на процессе возникновения расовой топики в публицистике этого периода. Особое внимание уделено расовой риторике Т.Джефферсона, которая, по справедливым наблюдениям О. Ю. Пановой, надолго определила, в частности топику дальнейших черных текстов, дихотомию представлений

белых о черных, а также протоевгеническое содержание многочисленных белых текстов, посвященных негритянскому вопросу. Абсолютно уместным является и избранная в этой главе исследовательская стратегия: автор диссертации подробно рассматривает историко-социологические истоки негритянской культуры в США. Вопросы религии и просвещения, а не только правового положения черных рабов, определяли черную топику в том расширительном значении, которое придает этому термину О. Ю. Панова, говоря о константах негритянского дискурса: образ Африки, двойственный образ дикаря, двойственный образ белого, рабство, христианизация. Особенно удачным приемом в этой главе является «таблица» тематических констант, определивших канон изображения черной расы в американской литературе (как в черной, так и в белой). Американист, оценивающий выделенные диссертанткой наглядные схемы, представленные в этой «таблице расовых канонов американской культуры», скорее всего рано или поздно задастся вопросом, приложимы ли они к «индейскому тексту» колониальной и пост-колониальной культуры Америки. В самом деле, в ряде колоний индейцы становились рабами. Самый ранний расовый дискурс Америки имел отношение отнюдь не к пленным африканцам, а к коренному населению этого континента. Есть ли какая-то «индейская специфика» существенно отличная от «черной»? И если ответ на этот вопрос положительный, то чем отличается «чернокожая» топика от «краснокожей»?

Стремясь объять необъятное, диссертантка обращается в том числе и к британскому аболиционизму периода Революции и Войны за независимость. Загадочно, однако, почему данные эпохальные события истории США повсеместно напечатаны в диссертации со строчными начальными буквами. Англо-французская война (French and Indian War) также никак не выделена на письме, словно эта страница колониальной истории находится в ряду бесчисленных предшествующих военных конфликтов между Францией и Англией. Среди небрежностей отмечу и появление странного титула «эрл» приписанного герцогу Дартмутскому в разделе о Филис Уитни. Хотелось бы надеяться, что реформа русского языка не коснулась и написания слова Эдем (с прописной). Странно выглядит и «университет Иллинойс» (думается, что имеется в виду «Университет штата Иллинойс»). Но эти мелкие недочеты параграфа о Уитли ничуть не принижают его качества. Он тем более выгодно выделяется на фоне критической статьи, представленной в академической «Истории литературы США» (1997-2004), где литература о Уитли не переходит рубеж 1966 г.

Глава II «Негритянская словесность 1820-1865 гг.: усвоение культурной модели черной расы и становление художественной прозы»

посвящена периоду, когда становления этнокультурной черной идентичности выражалось в двух одновременных процессах: а) в осознании себя американцами и стремлении к интеграции в общество и культуру; б) в осознании своей расово-этнической общности и стремлении определить себя как особый класс американцев. Надо согласиться с диссертанткой, что самовосприятие негров как американцев в конечном итоге оказалось гораздо более продуктивным, чем стремление к подчеркиванию коренного расового и, следовательно, культурного отличия. Именно в таком ключе следует, по-видимому, расценивать и реальные или воображаемые попытки «исхода» назад в Африку ради сохранения «черной исконности» в культуре.

Этот раздел диссертации не просто содержит массу тщательно отрефлексированного фактического материала, на сей раз относящегося к периоду аболиционизма, но и подтверждает высокую продуктивность междисциплинарного подхода к изучаемому предмету. Особой удачей данной главы я считаю раздел о минстрел-шоу, необходимого исследовательнице потому, что плантаторско-менестрельная традиция окажется важной для актуализации образа «белого негра» и для развития негритянской региональной традиции после Гражданской войны (Эта война так же, как и две названные выше, не удостоилась заглавной буквы в диссертации. Орфографически будет принижен и «негритянский ренессанс» в Главе IV).

Глава III диссертации раскрывает динамику литературного процесса в последней трети 19 века и 1900-е годы. Этот период О. Ю. Панова вслед за историком Р. У. Логаном предлагает считать «надиром», низшей точкой в истории американских негров. В самом деле, подробное изложение расовой стороны Реконструкции и обстоятельств «расовой войны» на Юге (линчевания, черные кодексы, евгенические практики и пр.) неизбежно определили и характер негритянской литературы этого времени. Как и в других главах, здесь нашлось место для рассмотрения всех значимых фигур негритянской литературы того периода. Творчество Чарльза У. Чесната логично представлено в качестве итога этой фазы, демонстрируя демонтаж сентиментально-благопристойного канона и движение к социальному реализму и натурализму, а также и обращение к фольклору. Однако было бы не лишне прокомментировать использование термина «социальный реализм».

Глава IV посвящена литературному процессу конца 1900-х-1910-х годов, который рассматривается как «предренессанс» -- преддверие Негритянского ренессанса, начавшегося в 1920-е годы. Главный тезис этой весьма интересной главы заключается в необходимости «десегрегации»

феномена Негритянского ренессанса в критике. О. Ю. Панова убедительно доказывает, что деятели Черного ренессанса вовсе не были обитателями «расово-культурной резервации», а должны рассматриваться как американские мыслители и деятели культуры, осуществлявшие ту же программу культурно-национального строительства, что и белые американские модернисты-«почвенники».

В заключение выскажу несколько замечаний.

1. Чтение диссертации несколько затруднено периодически встречающимися опечатками, пропусками слов и букв (это вполне ожидаемо при таком большом объеме текста).

2. Рассуждая о разных жанрах, автор порой без предупреждения перемежает рассказ о черной литературе пассажами о текстах белых – будь то аболиционистский памфлет или плантаторский роман. И, несмотря на то, что я считаю такое соположение необходимым, особенно когда О. Ю. Панова подготавливает нас к параграфу о романе Г. Бичер-Стоу, большая четкость в данном вопросе была бы нелишней.

3. Не облегчают чтение диссертации и отступления (при всей их ценности!), посвященные влиянию того или иного текста 19 века на черную литературу и критику середины 20 века. Такая композиция создает впечатление прихотливых зигзагов, кружения вокруг темы. А между тем, «фигурного катания» можно легко избежать, прибегнув к пространным постраничным примечаниям.

4. Использованные в диссертации этнонимические термины следовало бы снабдить четкими определениями. Так, например, в разделе о креолах Нового Орлеана необходимо уточнить, что речь идет отнюдь не о каджунах, которых также принято называть креолами в этом регионе США.

Как видно из высказанных замечаний, они либо касаются незначительных вещей, либо имеют рекомендательный или дискуссионный характер и не затрагивают фактического и концептуального ядра обсуждаемой работы. Диссертация О. Ю. Пановой представляет собою глубоко продуманное, в высшей степени самостоятельное исследование важной историко-литературной и теоретической проблемы, имеющее **несомненную научную ценность**, так как наряду с анализом обширнейшего фактографического материала содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. При желании данная работа могла бы быть представлена на защиту по нескольким специальностям, например, культурная антропология, история и теория культуры, социология культуры и пр.

Диссертация *Пановой Ольги Юрьевны* полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (пункты 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.). Автореферат диссертации и опубликованные в рецензируемых изданиях многочисленные работы отражают содержание диссертации и соответствуют требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (пункты 12 и 13), а автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

01.04.2014

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английской филологии и перевода
филологического факультета СПбГУ

Ирина Владимировна Головачева

199034 Санкт-Петербург,

Университетская наб. 9

8-812-324-08-94

igolovacheva@gmail.com

